

В сердце Ли Юньцзяо, юная женщина, одаренная гением Ба Тяня, восстанавливала свою жизненную силу с неслыханной скоростью. Его главный меридиан был разрушен, но тело все еще отчаянно цеплялось за жизнь. Дрожь сотрясала его, лицо было серого цвета, но лунные звезды в его глазах оставались неизменными, будто не замечая хаоса, бушующего внутри. Это странное движение привлекло внимание всех присутствующих. Сначала их охватила шокированная тишина, затем раздался вздох, а после вновь воцарилась гнетущая тишина. Ли Юньцзяо стиснул зубы, и незначительная сила хлынула из его Даньтяня. Он не следовал инстинкту, не позволял солнцу овладеть его телом. Вместо этого, под влиянием этой чудесной силы, он начал направлять ее в поврежденный главный меридиан, постепенно восстанавливая его. Доминирующее Тело — это форма физического культивирования, существующая во взаимодействии с Небом и Землей. Все положения этой техники объединяют в себе различные методы физической тренировки. Даже если Даньтянь разрушен, человек все еще может быть вознесен до уровня святого, достичь уровня Девятидневного Императора. С появлением этого уникального стиля, повреждения в теле Ли Юньцзяо стали стремительно заживать. Дрожь прекратилась, и от него начало исходить неповторимое сияние. Пока Ли Юньцзяо испытывал свои силы, Цзя Жун объявил об участии Чжан Цинфана и Сю Ханя, сказав, что они знают метод золотой иглотерапии, способной спасти принцессу Ру Сюэ. Оба мастера были потрясены, но, увидев решимость Цзя Жуна и осознавая, что других вариантов нет, согласились. Список ингредиентов, представленный Цзя Жуном, вызвал у них сильные сомнения. Но Цзя Жун настаивал на сборе всех компонентов, не отвечая ни на один вопрос. Им не оставалось ничего, кроме как повиноваться. Ведь если бы он действительно мог вылечить принцессу, разве эти ингредиенты имели бы значение? Вскоре материалы из королевской казны были доставлены Цзя Жуну, но в этот момент произошло невероятное. Цзя Рун был поражен, его охватил леденящий ужас... Ли Юньцзяо исчез! "Ло, Ло Дэрен, это не шутка! Ли Юньцзяо действительно исчез?" Цзя Жун чувствовал себя холодным и покрытым потом. Ло Юнь кивнула: "Да, мы обыскали всю академию, расспросили всех, кто был с ним близок, но не нашли ни следа. Мастер Цзя, помощник... болезнь принцессы нельзя откладывать." Сюй Хан с тревожной интонацией добавил: "Сила лекарств слабеет, мы увеличили дозу тройной, но это все еще не может сдержать болезнь. Боюсь, принцесса..." Чжан Цинфан тоже был встревожен: "Да, нельзя терять времени! Помощник? Если он сможет спасти принцессу, я и сам стану его помощником! Юный мастер, я знаю, если хочешь обучать ученика, то обучай постепенно... Но сейчас нам некогда ждать!" Цзя Рун упал на колени, ударившись лбом о пол. Главный мастер-алхимик предлагал стать его помощником! Он чувствовал, как сжимается его грудь, как будто воздуха не хватает. Пот градом стекал с него, пока он, не в силах больше сдерживаться, не рассказал все, как было. В комнате воцарилась чудовищная тишина. "Бам!" Чжан Цинфан ударил по столу, который мгновенно раскололся, разлетевшись на осколки, разлетевшиеся в разные стороны. В гневе он выкрикнул: "Цзя Жун! Ты смел, ты предлагаешь играть с жизнью принцессы?!" Сюй Хан тоже был мрачен, лицо его искажилось от гнева: "Цзя Жун, как ты мог сделать такое? Известный никчемный тип, ты даже поверил этому парню, этому юному мастеру, который только и умеет, что притворяться! Ты... ты с ума сошел!" Чжан Цинфан, с лицом, цвета железа, прорычал: "Заточите Цзя Жуна в темницу, немедленно начинайте допрос!" Услышав эти слова, Цзя Жун почувствовал, как потемнело в глазах, и он едва не лишился сознания. Он был высокопоставленным чиновником, но кто были они? Главный мастер-алхимик, его смерть им ничего не стоила! "Мастер Чжан... Мастер Чжан, вы должны верить в Юньцюаня, он сможет спасти принцессу!" Цзя Жун в отчаянии уцепился за ногу Чжан Цинфана и взмолился. "Прочь!" Чжан Цинфан, переполненный яростью, ударил Цзя Жуна ногой в грудь, отбросив его прочь. "Ты понимаешь, какой грех ты совершил? Если бы ты не сказал, что у тебя есть метод золотой иглотерапии, мы бы уже отправились в Гильдию магов 4 уровня. А теперь, когда лекарства не могут одолеть болезнь принцессы, помощь уже не придет. Скажи, не заслуживаешь ли ты наказания?" Цзя Жун упал на землю, открыв рот, чтобы возразить, но куски внутренних органов, которые были повреждены ударом, мешали ему говорить. "Теперь скажи, как ты

будешь оправдываться перед королем!" Чжан Цинфан уже хотел уйти, но Ло Юнь его остановила: "Мастер Чжан, подождите!" Чжан Цинфан с раздражением бросил: "Что еще? Вы заступились за него? Он ваш ученик? Хотите, чтобы я сам все рассказал вам, а вы сидели бы и молчали?" Ло Юнь была в шоке от слов Цзя Жуна, но, переборов это потрясение, она сказала: "Я смогла продвинуться в ранге мастера-алхимика благодаря Ли Юньцюаню, он не нарочно, но его идеи дали мне толчок к развитию." Чжан Цинфан ухмыльнулся: "Внезапное озарение... такое бывает. Но даже если ты будешь утверждать, что он имеет способность к золотой иглотерапии, я тебе не поверю!" Ло Юнь покачала головой: "Я не знаю, есть ли у него эта способность. Но в недавней битве учеников он победил внука премьер-министра Сунь Сюаня." "И что с того?" Чжан Цинфан чувствовал, как его терпение вот-вот лопнет. Если бы этот парень был лидером города, он бы не волновался! Вдруг Сю Хан сказал: "Эй, как же так? Ведь ходят слухи, что у этого парня заблокированы меридианы, и он не может тренироваться? Я помню, что Лан Сюань, кажется, возглавлял академию Цзялань?" Ло Юнь ответила: "Да, у него не только заблокированный меридиан, но и стиль боя, с помощью которого он победил Лан Сюаня, — это "Плывущая печать!" "Плывущая печать?" Лицо Чжан Цинфана изменилось, он был шокирован: "Плывущая печать... значит ли это, что он... потомок старшего Ян Ди?" Ло Юнь отрицательно покачала головой: "Я этого не знаю. Но если он действительно потомок старшего Ян Ди, то способность к золотой иглотерапии у него вполне возможна." Сю Хан посмотрел на Цзя Жуна, который лежал на полу и кашлял кровью, и сказал: "С самого начала Лян Вэньюй говорил мне о физическом состоянии этого парня, что у него разрушены многие меридианы, и он больше не сможет тренироваться. А теперь он победил Лан Сюаня, демонстрируя стиль "Плывущая печать" — это..." Лицо Чжан Цинфана постепенно смягчилось. После непродолжительного раздумья, в его глазах загорелся отблеск надежды, и он воскликнул: "Приготовьте все доступные силы! Переверните землю, найдите Ли Юньцюаня в кратчайшие сроки!" В баре, расположенном недалеко от академии Цзялань, посетителями были в основном студенты. Роландо дегустировала напиток под названием "Лунный поцелуй", волшебный напиток, цвет которого менялся в зависимости от настроения. Синий, когда ты счастлив, и черный, когда грустишь. Роландо заметила, что "Лунный поцелуй" в ее руке постепенно темнеет. Юй Хэчжэн не заметил смену ее настроения, но продолжал свой рассказ: "Роландо, ты мне веришь, это правда! По всей академии сейчас обсуждают сегодняшний бой, ты не видела, просто не поверишь. Не говоря уже о Линь Ю, даже белый город ветер, боюсь, не был бы ему соперником!" "Хлоп!" Стакан с черным "Лунным поцелуем" лежал на столе. Роландо бросила несколько серебряных монет и крикнула: "Счет!" Она посмотрела на недопитый стакан на столе, ее зрачки медленно сузились. "Юй сюэчжан, я уже говорила, я не хочу ничего об этом слышать. Ты, перестань надоедать мне в будущем. Я застряла на пороге прорыва, через несколько дней мне придется уединиться. До свидания!" Она проигнорировала попытки Юй Хэчжэна ее остановить и ушла из бара. "Эй, мадам, все в порядке?" Юй Хэчжэн сглотнул свой спирт и взорвался: "Куча муравьев, которые игрались с Линь Ю, дерзают размениваться на чистоту перед старшим. Уже так долго, ни с кем ничего даже не трогал, а ты, мадам, не трогаешь!" "Привет, сэр, вы не желаете попробовать этот "Фиолетовый роман"? "Приятный голос раздался рядом, и Мэй У посмотрела на пустой стакан Юй Хэчжэна, пытаясь продать свой напиток: "Возможно, он вам понравится." "Хм?" Юй Хэчжэн бросил взгляд на Мэй У. Задержав его на мгновение, его глаза сверкнули. Он рассмеялся и сказал: "Где-то уже видел тебя... Да, ты же из младшего класса? Я — Юй Хэчжэн, студент старшего класса. А, да, ты Мэй У! "Юй Хэчжэн вспомнил ее имя и мгновенно повеселел. "Меня зовут Юй Хэчжэн. Зови меня Юй сюэчжан. Кстати, что ты делаешь здесь, продавая вино? Эй, продавать вино, не слишком ли расточительно?" Он любовался красивым лицом Мэй У, невольно облизнул губы, его голос был очень самоуверенным. В глазах Мэй У промелькнуло чувство отвращения, она сдерживала тошноту. Она улыбнулась и сказала: "Юй сюэчжан, хотите, чтобы вам налили? "Фиолетовый роман" — всего один серебряный монета." Юй Хэчжэн покрутил в руке пустой стакан и усмехнулся. "Фиолетовый роман? Шесть серебряных монет? Ха-ха, иди к черту с твоим

Фиолетовым романом, дешевка какая. Мэй У, ты так красива, не нужно тебе заниматься этим. Стань моей девушкой, я буду давать тебе сто золотых монет каждый месяц, как тебе предложение? " Он протянул руку, чтобы коснуться ее лица."Хлоп!"Мэй У взревела, своей ладонью отбросила его руку, холодным голосом сказала: "Юй сюэчжан, будьте любезны, соблюдайте приличия!" Она была в ярости, и хотела уйти."Хочешь сбежать?" Юй Хэчжэн, взбудораженный Роландо, еще и напившийся, теперь никого не боится, даже отказать в вине не побоялся! Он мгновенно разозлился и сказал: "Стоять, я сегодня сделаю тебя своей. Ты смеешь?"Его голос был так силен, что притихшие посетители бара мгновенно повернулись, уставившись на него. У Мэй У мозг закипел, есть же такие бесстыжие люди, не только женщин обижают, но еще так громко, так самоуверенно, она задрожала от злости, не зная, что сказать!"Эй, заходите и выпьем, так долго торчим, ничего не известно. Я даже не знаю, куда этот Юньцзяо пропал?"Чэнь Чжэнь и Хань Бай вошли в бар, и невольно увидели происходящее.Чэнь Чжэнь сказал: "Что случилось? Почему так тихо? Разве это не бар? Не то место, что ли?"

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4145921>